

тых ленинградских собраниях нашел только одну из них.⁸ Единственный экземпляр сохранился также в киевской Публичной библиотеке АН (шифр Т 1614). Самой богатой с этой точки зрения оказалась Библиотека имени Ленина, которая в своем отделе редкой книги имеет (шифр $D_{\frac{10}{34}}$) сборник

переплетенных вместе тринадцать самостоятельных изданий, польских и латинских, главным образом панегирического содержания, содержащий четыре, а следовательно, все из известных до сих пор изданий произведений Яворского, вышедших перед его выездом из Киева.

Следовательно, литературное наследие Стефана Яворского киевского периода состоит из следующих, составленных в хронологическом порядке названий:

- 1) *Hercules post Atlantem infracto virtutum robore honorarium pondus sustinens* [...]. Czerniów, [b. r.] [около 1685 г.];
- 2) *Echo głosu wołającego na puszczy od serdecznej refleksji pochodzące* [...]. Kiiów, 1689;
- 3) *Arctos coeli Rossiaci in gentilibus syderibus resplendens*. Kijów, 1690;
- 4) *Pełnia nieubuwającej chwały w herbowym księżycu* [...] reprezentowana [...]. Kijów, 1691.

Все вышеуказанные сочинения — это иногда довольно большие по объему собрания неоднородных по содержанию и стилю стихотворений, написанных «по случаю»; одно из них «*Echo głosu wołającego* [...]» посвящено гетману Ивану Мазепе, три остальных тематически связаны с личностью Варлаама Ясинского, добродетеля и мецената автора, сперва архимандрита Киево-Печерской лавры, затем ректора местной Академии и киевского епископа-митрополита. Похожие друг на друга с точки зрения функции (типичное панегирическое стихотворение), а также содержания (различные амплификации, полные так называемых *loci communes* барочной поэзии), собрания эти содержат довольно много материала, интересного для изучения тогдашних эстетических представлений и литературных вкусов, а кроме того, они свидетельствуют о постоянном высоком техническом уровне школьной поэзии, ее возможностях, и прежде всего — об особенностях тогдашней поэтики, стиля и стихосложения. Мы находим в них типичные черты польско-латино-украинской литературной традиции эпохи барокко, которые, впрочем, потом нашли свой отклик также и в русской литературе XVIII в.⁹

Эти публикации показывают нам Стефана Яворского как писателя, свободно пользующегося двумя языками, польским и латинским попеременно, как искусного стихотворца, а также всестороннего эрудита с особенно большой начитанностью в области классической литературы, мифологии, истории, в частности истории Польши.

Произведения, которые вышли из-под его пера, — это целые сложные композиции, как будто циклы отдельных стихотворений, связанных одним главным мотивом — объектом похвалы, каким является адресат панегирика. Они состоят из прозаических фрагментов и различных с точки зрения метрики, а также структуры строф, имеющих иногда собственные названия стихотворений. Так, например, в сборник «*Hercules post Atlantem* [...] *pondus sustinens*» входят идущие по очереди: а) латинское вступление в прозе; б) такое же обращенное к Ясинскому вступительное слово, напоминающее его «*singulum vitae*»; в) пространное, занимающее много страниц хвалебное

⁸ П. Н. Берков Русско-польские литературные связи в XVIII веке, стр. 16; ГПБ, отдел «Rossica», шифр 13.VIII.1.2871.

⁹ См работы А. А. Морозова, особенно его исследование «Ломоносов и барокко» (Русская литература. 1965, № 2, стр. 70—96), а также исследование: И. З. Серман. М. В. Ломоносов, Г. С. Сковорода и борьба направлений в русской и украинской литературе XVIII в. — В кн.: Русская литература XVIII века и славянские литературы. Исследования и материалы. М.—Л., 1963, стр. 40—78.